На правах рукописи

Дзяпшипа Мириан Нугзарович

Тоталитарные сектантские организации и их влияние на социальное поведение молодежи

Специальность 22.00.08 - Социология управления

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Москва - 2006

Работа выполнена на кафедре социологии организаций и менеджмента социологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доцент, кандидат социологических наук
Гавриленко Ольга Владимировна

Официальные оппоненты: профессор, доктор социологических наук
Смакотина Наталья Леоновна

доцент, кандидат философских наук
Тараканов Владимир Павлович

Ведущая организация: **Московский городской педагогический университет**

Защита состоится «_____» _____ 2006 г. в 15 часов в_____ауд. на Заседании Диссертационного Совета Д. 501.00.03 по социологическим наукам в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119897, Москва, Воробьевы горы, МГУ,_____

Малиева Н.А.

1. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В условиях развивающейся глобализации и информационной революции в мире возрастает значение последствий взаимопроникновения информационных потоков различного содержания, в том числе религиозного, изменяющих направление ума и духа общностей, групп, личностей, а порой и разрушающих социальные целостности, нравственно-мировоззренческие опоры. В последней трети XX века по различным социально-экономическим и общественно-политическим причинам наряду с мировыми религиями все более активно действуют, охватывая все новые пространства, нетрадиционные религиозные организации и культы.

На Западе основные мировоззренческие системы – католицизм, протестантизм, атеизм – постепенно изменялись, эволюционировали, приспосабливались к социально-экономическим и политическим трансформациям в обществе. В России же на протяжении почти всего XX века все традиционные для нее религии (православие, ислам, иудаизм) были в большой мере вытеснены атеизмом. В конце века, когда коммунистическая идеология и атеизм рухнули, религии пришлось почти заново овладевать российским общественным сознанием. В этот период новые нетрадиционные религиозные течения и организации получили много возможностей для своего распространения. При этом иностранные сектанты-миссионеры появились в стране с уже созданной, отлаженной организацией, готовыми методами работы и хорошо обеспеченными материально. Хотя религия была реабилитирована, общее невежество в этой области не позволяло увидеть отличия между разными религиозными направлениями. Даже, например, христианская среда по причине отсутствия религиозной культуры, стихийности религиозного обновления стала почвой для религиозных учений, отдаляющихся от него. Широкая пропаганда разнообразных восточных верований или их фрагментов, паранаучные идеологии,

распространение целительства – все это тоже способствовало вторичному религиозному плюрализму.

Исследование новых религиозных движений становится все более актуальным и в связи с их нацеленностью на молодежь. Молодежь в известном смысле представляет будущее страны, а потому настроения молодежи, ее поведение, ее самочувствие являются своеобразным барометром, измеряющим общий нравственный, идеологический и социально-психологический климат в обществе.

Актуализируется также задача анализа деятельности религиозных новообразований под углом зрения социальной безопасности. Некоторые из них стремятся полностью изолировать своих приверженцев от окружающего общества, используют особые молитвенные, аскетические практики, приводящие к полному контролю лидеров над психикой рядовых верующих, заставляют последних отказываться от своего имущества в пользу секты, занимаются финансовыми махинациями. В настоящее время требуется тщательный сравнительный анализ сектантских организаций, который позволял бы понять, какие из них могут быть отнесены к социально опасным (в диссертации они названы тоталитарными), и какой должна быть профилактика их негативного влияния, а также система наказания за состоявшиеся проявления насилия и жестокости.

Хотя проблема сектантских новообразований в целом социальная, не психиатрическая, тем не менее, о негативных последствиях их деятельности для психического здоровья говорится достаточно часто, и это также требует специального исследования.

Степень разработанности проблемы. Библиография религиозного сектантства к 1917 году насчитывала несколько тысяч статей, брошюр, книг. Важное место в этом ряду занимает работа П.Н.Милюкова «Развитие русского сектантства» в его «Очерках по истории русской культуры»[1]. Он осуждает церковно-миссионерскую концепцию сектантства, согласно

[1] Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. В 3-х т. Т. 1. – М., 1993.

которой «истинно русский человек не может быть сектантом», а само сектантство является «каким-то чуждым наростом иностранного происхождения». Он считал, что русское сектантство является «самобытным и национальным продуктом», но не социальным, а психологическим, коренящимся «во внутренних условиях народно-психологического развития». Милюков сделал единственную в дореволюционной историографии попытку понять историю сектантства как закономерный процесс и представить общую схему его развития.

Среди работ историков-марксистов можно выделить «Очерк истории русской культуры» М.Н. Покровского[2]. В советской литературе сектам посвящены исследования А.И Клибанова[3]. Особый интерес представляет вышедший под его редакцией сборник «Критика религиозного сектантства»[4], давший много поучительного материалами о сектантстве на территории нашей страны в советский период.

На современном этапе ведущую роль в исследовании феномена деятельности сект занимают работы авторов, относящихся к православной религии. Среди них следует выделить работы А. Дворкина[5], А. Кураева[6], о. Серафима Роуза[7].

Современные исследователи вплотную занимаются проблемой деструктивности новых религиозных объединений. Наиболее полезными оказались работы Е.В. Волкова[8], А.Ю. Егорцева[9], Н.В. Кривельской[10], Ф.В.

---

[2] Покровский М.Н. Очерк истории русской культуры. – М., 1915-1918.
[3] *Клибанов А.И. Религиозное сектантство и современность. – М., 1964;*
Клибанов А.И. Из мира религиозного сектантства. – М., 1974.
[4] Критика религиозного сектантства. Сб. ст. /Под ред. Клибанова А.И. – М., 1974.
[5] Дворкин А. Введение в сектоведение. – Н.Новгород, 1998; Дворкин А. Десять вопросов навязчивому незнакомцу, или Пособие для тех, кто не хочет быть завербованным. – М., 1995.
[6] Кураев А. Сатанизм для интеллигенции. – М., 1997; Кураев А. Школьное богословие. – М., 1999.
[7] Роуз С. Православие и религия будущего. – М., 1991.
[8] Волков Е.Н. Методы вербовки и контроля сознания в деструктивных культах//Журнал практического психолога. 1996. № 3; Волков Е.Н. Экспертно-справочная информация о феномене скрытого психологического насилия, выражающегося в целенаправленном установлении отдельным лицом или группой лиц незаконного контроля над сознанием и жизнью других личностей без их добровольного и осознанного согласия. – Н. Новгород, 1996.
[9] Егорцев А.Ю. Тоталитарные секты: свобода от совести. – М., 1997.
[10] Кривельская Н.В. Секта: угроза и поиск защиты. – М., 1999.

Кондратьева[11], а также ряд сборников статей православных авторов[12] и учебных пособий по религиоведению[13]

Общую информацию о сектах, затрагивающую тем или иным способом нашу проблему, можно найти в исследованиях Е.Л. Доценко[14], У.В. Чамберса[15], справочнике «Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера»[16].

Деятельность религиозных сект – явление сложное, многообразное. Отсюда – одним из важнейших требований при анализе их деятельности, является междисциплинарный подход. Каждая из наук должна рассматривать новые религиозные течения в одном из ее аспектов. Особенно важную роль здесь должны играть социология, религиоведение и психология. В настоящее время широкие междисциплинарные исследования этого явления пока еще не развернуты.

Глубокий психологический анализ секты провели в своей работе Ц.П. Короленко и Н.В. Дмитриева[17]. Следует отметить, что проблемы психологии сектантства, несмотря на их очевидную практическую значимость, нечасто становились и становятся объектом внимания исследователей.

Целью диссертационного исследования является анализ феномена сектантства, обоснование необходимости серьезного внимания общества и управленческих структур к деятельности современных тоталитарных сект в

---

[11] Кондратьев Ф.В. Психолого-психиатрические аспекты проблемы сектанства//Материалы междунар. научно-практической конф. «Тоталитарные секты - угроза XXI века». – Н. Новгород, 2001.

[12] Православная церковь. Современные ереси и секты в России. – СПб., 1995;
Православная церковь, католицизм, протестантизм, современные ереси и секты в России. – СПб., 1994;
Признаки и критерии оценки деструктивности культа и наличия в его деятельности психологического насилия. Вестник информационно-аналитического центра святителя Марка. епископа Ефесского. Выпуск 17. 1997.

[13] Амтес П. Религии современности. История и вера. – М., 2001; Введение в общее религиоведение./ Под ред. И.Н. Яблокова. – М., 2001; Костюкович П.И. Религиоведение. – Минск, 2002; Религиоведение: Учеб. пос./Под ред. М.Я. Лянсу. – Минск, 2003.

[14] Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. – М., 1997.

[15] Чамберс У.В. Шкала группового психологического насилия//Журнал практического психолога. 2000.№1-2.

[16] Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера: Справочник. – Белгород, 1997.

[17] Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Психодинамика сект//Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Социодинамическая психиатрия. – Новосибирск, 1999.

России, особенно в связи с их нацеленностью на молодежь, и разработка мер противодействия деструктивным религиозным субкультурам.

В связи с этой целью определены следующие **задачи**:

- уточнить понятийный аппарат («нетрадиционная религиозная организация», «секта», «тоталитарная секта» и др.), прояснив вопрос о возможностях конкретного различения социально опасных и социально безопасных сектантских объединений;

- осуществить обзор и классификацию сектантских движений и организаций;

- дать характеристику тоталитарных сект России;

- проанализировать типовые способы вовлечения молодых людей в сектантские общины;

- проанализировать организационные и психологические основания выживания тоталитарных сект в условиях социальной изоляции и гонений;

- показать последствия влияния тоталитарных сект на социальное поведение молодежи;

- рассмотреть способы противодействия влиянию сект на социальное поведение молодежи;

- выработать рекомендации по профилактике негативного воздействия тоталитарных сект на молодежь и реабилитации вышедших из них.

Объект исследования: тоталитарные секты, функционирующие на территории современной России.

Предмет исследования: содержание и формы деятельности тоталитарных сект и их влияние на социальное поведение молодежи.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в области истории, социологии, социальной психологии, религиоведения, права. Использовались общенаучные и частные методы исследования, такие как анализ, синтез, обобщение, наблюдение, логический, исторический,

социологический методы. Применялись системный, сравнительный, функциональный, структурный подходы. Исследование проводилось с учетом отечественного и зарубежного опыта изучения сектантства в современном мире.

Эмпирическая база исследования: социологический опрос, проведенный автором в г. Москве; социологические исследования других авторов; справочные данные о существующих на территории России сектах; отечественный опыт разработки социальных технологий профилактики девиантного поведения подростков и молодежи; зарубежные информационные материалы о технологиях предупреждения социально опасной деятельности сект и борьбы с ними; международные правовые акты, действующее законодательство зарубежных стран и Российской Федерации

Научная новизна диссертации:

1. Выделено молодежное направление в деятельности тоталитарных сект; проанализированы причины приверженности сект преимущественному вовлечению молодежи; предложены методы противодействия деятельности сект в молодежной среде.

2. Выяснено, что система, формы и способы разрушительной деятельности тоталитарных сект довольно убедительно представлены в научно-теоретических разработках, но реальная практика преодоления этой деятельности мало коррелирует с научными изысканиями.

3. Обоснована необходимость соединения научных потоков теоретического и эмпирического изучения феномена сектантства и общих проблем социальной и нравственно-психологической дезорганизации личности, без чего трудно моделировать действительно эффективную теорию и практику противодействия деструктивному сектантскому воздействию на молодежь.

4. Установлено, что различные модели построения тоталитарных сект имеют тем не менее общие организационные основы деятельности, специфика которых позволяет им функционировать в качестве

самостоятельных общественных структур даже в случаях отсутствия регистрации и действий в закрытом режиме.

5. Определены качественные характеристики правовой ситуации в России, во многом способствовавшие, особенно на определенном этапе (с 1990 по 1997 год) интенсивному развитию тоталитарных сект; доказано, что современное состояние правоприменения относительно сектантства остается проблемным.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Тоталитарные сектантские организации являются производными от сложной социально-политической, правовой и экономической ситуации в России и того идеологического вакуума, который образовался в переходный период.

2. В условиях глобализации и интенсивного формирования информационного общества коммуникационные процессы приобрели всеобщий характер, облегчив возможности потока идей со всех концов света в любые точки земли, обеспечив при этом агентов-организаторов сектантских движений самыми тончайшими технологиями манипуляции сознанием, затрудняя во многом возможности сопротивления.

3. Психологические приемы затуманивания сознания личности, создающие картины высокой духовности новых религиозных культов, создают сильнейшее прикрытие рыночной природы мотивов создания и деятельности сект.

4. Для достижения истинных целей (в соответствии с тайной доктриной, существующей в каждой секте при наличии официально пропагандируемого учения) руководители тоталитарных сект применяют к адептам и неофитам методы агрессивного манипулирования, что приводит к множеству отрицательных последствий деятельности тоталитарных сект как социальных, так и психологических.

5. Управленческие структуры на муниципальном, региональном и федеральном уровнях пока мало озабочены процессами деструктивного

влияния тоталитарных сект на молодежь, но обязаны менять свой нейтралитет на решительные действия по повышению уровня национально-религиозной культуры населения и противодействия религиозно-сектантскому психологическому насилию, а также конкретно опасной деятельности сект или отдельных их общин.

6. В обществе должна быть выработана социальная и правовая политика в отношении сектантской деятельности. Необходимо совершенствование законодательства Российской Федерации; создание организации, которая сможет объединить усилия правоохранительных органов, различных государственных и общественных структур, а также скоординировать на международном уровне деятельность правоохранительных органов по вопросам профилактики социально опасного влияния тоталитарно-сектантской субкультуры. Также должна быть создана специальная сеть организаций, которые могли бы эффективно проводить реабилитацию молодых людей, вышедших из секты.

7. Необходимо широкое информирование населения об истинном смысле и негативных последствиях деятельности тоталитарных сектантских организаций. В условиях неразвитости местного самоуправления низка эффективность деятельности разнообразных общественных и просветительских организаций по месту жительства и информированность населения осуществляется преимущественно через СМИ, которые занимаются этим чрезвычайно плохо, в то время как высокая информированность населения весьма снижала бы социальную базу деятельности и распространения сект.

8. Процессы демократизации не могут быть помехой в том, чтобы асоциальная и деструктивная деятельность тоталитарных сект законным образом пресекалась. Если не контролировать и не останавливать очевидно неприемлемую деятельность тоталитарных сект, общество рискует получить распространение во все более широких масштабах кризисных, уродливых, болезненных явлений и процессов в сфере общественной психологии и

морали, в сознании и поведении людей. Одновременно организации, не применяющие никакого насилия к своим последователям, действующие исключительно на добровольных началах, способствующие развитию отношений истинной взаимопомощи, чувства защищенности, жизненной стойкости личности, не стоит подвергать обструкции и преследованию. Правильную политику и практику в отношении сектантских организаций может обеспечить высокая религиоведческая культура управленческого персонала на всех уровнях управления.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что сделанные в ходе исследования выводы, предложения, рекомендации могут быть использованы в целях создания эффективных программ профилактики социально-опасной деятельности тоталитарных сект в обществе, в особенности среди молодежи, и реабилитации вышедших из сект людей.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертационном исследовании изложены автором в публикациях, представлены на Ломоносовских чтениях в МГУ им. М.В. Ломоносова. Выводы и содержание диссертации обсуждались на заседании кафедры социологии организации и менеджмента социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и научной конференции «Будущее России: стратегия развития».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения и списка использованной литературы.

2. Основное содержание работы.

Во введении обосновывается актуальность рассматриваемой темы, дается обзор научных работ, определяются объект, предмет, цели и задачи диссертации, формулируется ее научная новизна, практическая значимость

Первая глава – **«Теоретико-методологический анализ сектантства как социального явления и характеристика современных сектантских**

организаций» включает три параграфа, в ней рассматриваются существующие трактовки феномена сектантства, уточняется понятийный аппарат, структурируются и анализируются типовые характеристики сектантских организаций. В первом параграфе – *«Теоретические основания анализа, классификация сектантских организаций»* определяются и разводятся понятия «нетрадиционная религиозная организация», «неокульт», «секта», «тоталитарная секта», и предлагается классификация сект.

Понятие «нетрадиционные религиозные организации» охватывает большой круг явлений соединения в новые общности, группы, общины религиозных течений, претендующих на новую веру, так или иначе отличающуюся от традиционных религий (христианства, ислама, индуизма, буддизма, иудаизма). Эти новые религиозные общности, а также светские организации, претендующие на исключительность своего, как правило, научно-мистического учения, называют сектами или культами. Секта, по определению любого из словарей, является организацией, замкнувшейся в своих интересах, не совпадающих с интересами общества, безразличных или противоречащих им. Самые разные современные сектантские объединения представляют собой искусственное сплетение и смешение рационального и иррационального, научного и псевдонаучного, религиозного и псевдорелигиозного, реального и мистического.

Классификация самых разнообразных нетрадиционных сектантских течений представляет значительную трудность в силу их многоликости и разношерстности, тем не менее, некие общие типологические черты можно выделить. В диссертации предлагается деление их на такие группы:

Религиозные организации *сатанистской* ориентации - это наиболее дикая и криминогенная разновидность сект. Их ритуальные убийства и другие жестокости довольно известны.

Организации и группы *оккультно-мистического, языческого* направления, признающие наличие сил, недоступных для обычного человеческого опыта, но открытых для «посвященных», прошедших обряд

мистерии или инициации. Лицо, прошедшее «посвящение», может якобы управлять скрытыми силами природы и человека с помощью «оккультных наук»: магии, алхимии, астрологии, каббалы.

Религиозные организации и группы *восточной* ориентации. Для них все существующее иллюзорно, свою задачу видят в том, чтобы, используя различные способы медитации, слиться с истинной природой. Нередко обнаруживают негативное отношение к просвещению, науке и прогрессу.

Псевдохристианские религиозные организации имеют сходство с христианством в заимствовании идей, представлений, библейских образов, символики. Ими более всех других сект используются апокалипсические идеи с указанием сроков «страшного суда».

Светские секты. Это научные и псевдонаучные организации и культы, медико-психологические и коммерческие объединения. Они убеждают последователей не только в возможности человека излечить себя с помощью тренингов, но и в возможности жить за счет других при помощи различных психологических технологий. Коммерческие секты основываются на вере в догмат о природной алчности и жажде обогащения человека.

В диссертации анализируются основания для выделения *сект деструктивного характера*, приносящих явный ущерб развитию личности и даже опасность для жизни. Авторитарная организация, которая целенаправленно использует в своей практике систему способов привлечения и методов обработки своих членов без их добровольного согласия, скрытно, комплексно воздействуя на их сознание, чувства и волю, обрушивая на них поток специальных приемов, которые приносят непоправимый вред их психическому и физическому здоровью, считается деструктивной. Под эти признаки подходит немалое количество современных новых культов. Долгое время дискуссия велась в основном о том, как определять, и как называть секты такого характера. В России в конечном итоге большинством исследователей принято название «тоталитарные секты».

Во втором параграфе первой главы – *«Новые тоталитарные сектантские организации в России»,* формулируются основные признаки и характеристики тоталитарных сект и содержательно представлен их «российский список».

Этим сектам, как правило, присуще поклонение не Богу в его обычном понимании, а богоподобному лидеру; самообожествление лидера; использование идеи ближайшего конца мира, идеи очищения и перевоплощения души, а также (в восточных сектах) идеи «божественности» каждого человека, которую требуется раскрыть.

Такое наполнение сущности лишает секты самостоятельного религиоведческого, а также богословского содержания. Содержание оказывается, как это ни странно, политическим. Смысл его сводится к известной формуле «кто не с нами, тот против нас». Этот политический оттенок возбуждает всякого рода нетерпимость: религиозную, национальную, социальную.

В сектах преобладает учащаяся молодежь от 14 до 25 лет, городское население: служащие, специалисты, научно-техническая интеллигенция, экономисты, медики.

Увеличение насыщенности и разнородности конфессионального пространства, которое произошло в России, не является только российской особенностью, а представляет мировую тенденцию. Секта **мунитов**, например, была создана в 1954 году в Корее. В настоящее время муниты действуют в 160 странах. Глава секты Мун с 1972 года проживает в США. Его секта – гигантское коммерческое предприятие, включающее сотни фирм по всему миру, чей образ Царства небесного уподоблен американскому супермаркету. Финансовая эффективность достигается за счет использования бесплатного труда верующих, в основном молодежи.

Легализация секты в России состоялась в 1989 году, когда АПН и Союз журналистов направили делегатов на мунитскую конференцию, в отчете о которой Мун был назван «союзником». В 1990 году М.С. Горбачев принял

Муна в Кремле, в 1992 году секта зарегистрировалась в Минюсте. Жизнь в общинах мунитов связана с бесконечными семинарами и песнопениями, изнурительным трудом, перемежаемым спортивными играми и танцами, постоянным недосыпанием, жестким контролем друг за другом. Основные усилия муниты направляют на работу с молодежью, преподавателями школ и вузов, с властными структурами; от последователей требуют отказа от собственности в пользу секты, бесплатного труда, сбора пожертвований и беспрекословного послушания.

Церковь сайентологии была институализирована в 1954 году в США. В России Управлением юстиции Москвы 25 января 1994 г. зарегистрирована как религиозная организация Сайентологическая церковь Москвы. Это единственное в России официально зарегистрированное учреждение Церкви сайентологии. Но реально в нашей стране более чем в 50 регионах сайентологические учреждения действуют на правах «общественных организаций», активно осуществляя в том числе и коммерческую деятельность. Эта тоталитарная организация строго контролирует соблюдение единомыслия в своих рядах (например, через поощрение доносительства), преследует инакомыслие и вероотступничество.

Секта **Аум Синрикё** возникла в середине 80-х гг. в среде левой японской молодежи. Секта сумела привлечь тысячи фанатичных последователей и создать экономически мощное государство в государстве, что позволяло не только изолировать многочисленных верующих от окружающего мира, но и, как показали события 1995 года, создать мощный боевой потенциал с целью противодействия «системе» и приближения конца света.

В России основатель секты Сёко Асахара появился весной 1992 года и встретил самый теплый прием ведущих политиков. Радио- и телекомпании предоставили ему свой эфир (к великому удивлению многих, хотя и понятно было, что журналистами двигали в основном финансовые соображения). Когда секта у себя на родине подверглась разгрому, российские

правоохранительные органы занялись ею. Секта была фактически разогнана, но ее многочисленные последователи продолжают существовать.

Названным выше «импортным» сектам составили конкуренцию отечественные – **Богородичный центр** и **Белое братство.**

Идеология Богородичного центра имеет некоторые черты, сближающие его с мунизмом: вольное толкование христианства, важное значение «сексуальной мистики». Следование принципу «ревность веры не зависит от тяжести греха» позволяет людям «с самой тяжелой греховной чашей» занимать наиболее значительные посты в церковной иерархии. В Богородичном центре царят тоталитарные порядки, руководство секты обирает своих членов, заставляя их продавать квартиры и иное свое имущество, работать за нищенское вознаграждение.

Белое братство. История этой секты общеизвестна. Ее лидеры объявили себя живыми богами. Марина Цвигун присвоила себе имя «Матерь Мира Мария Дэви Христос», а Кривоногов назвал себя Юоанн Свами, предложив секте собственное эклектическое религиозное учение «Юсмалос». На осень 1993 г. они назначили конец света. По ожиданию юсмалиан, Юоанн Свами и Мария Дэви должны были быть убиты, затем воскреснуть через три дня и приступить к Страшному суду. В октябре 1993 г. практически все члены секты съехались в Киев и захватили храм св. Софии, где намеревались ожидать конца света. Эта акция сектантов породила беспорядки и столкновения, сектанты были арестованы. Рядовые члены секты после короткого разбирательства были отпущены, а организаторы секты приговорены к тюремному заключению.

На некоторое время наступил период дезорганизации, но репрессии, как это чаще всего и бывает, не привели к исчезновению секты, а перевели ее на полулегальное положение. Сектой попеременно руководят четверо новых «живых богов».

В 1994 году в Перми объявился новый пророк – Владимир Белоед, семи классов образования, что не помешало ему издать 7 томов «нового

священного писания». Он создал секту – **«Церковь Детей божиих» («Семья»).** Согласно новому учению, греха на самом деле нет. Добро и зло не противоборствуют, а изначально присутствуют в Боге. Дьявол – не антипод, а «внешний образ Бога». Когда человек познает зло, он приближается к божественной сердцевине и тем самым спасается.

На данный момент времени наиболее быстро растущими, профессионально работающими организациями с большими средствами и современным издательством являются **«Свидетели Иеговы»** (1 центр и около 200 общин, управляются зарубежным центром, охватывая в основном молодежь и интеллигенцию, в 2000 году стали самой многочисленной протестантской религиозной организацией в России).

Анализируя отношения между государством и Свидетелями Иеговы на федеральном уровне, можно констатировать, что они носят в целом нормальный характер. Доказательство тому – перерегистрация Министерством юстиции 29 апреля 1999 года. Религиоведы утверждают, что Свидетели Иеговы постепенно эволюционируют в направлении большей открытости и готовности к взаимодействию со светским обществом и органами государственной власти, что верующие, входящие в эту организацию, являются аполитичными, социально-пассивными, но лояльными и законопослушными гражданами.

В диссертации отмечается, что эволюция этой секты все-таки весьма своеобразна: теперь они не пугают Армагеддоном, а обещают своим последователям райское существование после Армагеддона в отличие от остальных грешных земных жителей.

Самая значительная секта из серии рерихианских объединений – **Бажовская академия сокровенных знаний**. В ней есть два направления – публичное и конспиративное. Публичное состоит в организации фольклорных фестивалей, конференций и симпозиумов, посвященных культуре и общественным проблемам. Конспиративно осуществляется другая деятельность – собственно религиозная. Согласно представлениям

бажовцев, Урал является энергетическим сердцем России. Недалеко от Магнитогорска находится местечко Аркаим, где археологи обнаружили остатки древнего тенгрианского храма. Бажовцы считают, что здесь некогда жил таинственный народ чудь, связанный с Беловодьем в Тибете, что в Аркаиме находится пуп земли, который после мировых катастроф станет центром России и всего мира. С этой точки зрения сказы писателя Бажова рассматриваются как священные тексты, а Хозяйка Медной горы считается божеством. Конец света ожидался в 1999 году, причем главные разрушения призывались на столичные города – средоточие злых сил. Сектанты убеждены, что Страшный суд все-таки будет, и одна только Россия будет допущена к новой жизни.

Таким образом, казалось бы, всего лишь фольклорное увлечение мистическим и местечковым центризмом мироздания, приводит к идее уничтожения всей земли, кроме страны собственного проживания.

По итогам рассмотрения характеристик тоталитарных сект в диссертации делается вывод: какими бы легковесными и пустыми ни были всевозможные «измышлизмы» вождей этих сект, нельзя не признать, что никак не выглядят безобидными их претензии на право суда (вплоть до лишения жизни) не только над отдельными людьми или системами, но и над всем человечеством, а тем более практики, принесшие человеческие жертвы.

В третьем параграфе первой главы – *«Организационное устройство тоталитарных сект как фактор приспособления к социальной среде»* раскрывается та специфика их организации, которая более всего способствует выживанию этих сект в условиях изоляции, а также гонений со стороны церкви и государства.

Важнейшее структурное ядро секты – община. В отличие от традиционной церкви здесь отсутствует четкое деление на клир и мир. Члены секты являются не просто зрителями и слушателями проповедей, но активными участниками религиозных собраний: верующие вместе читают молитвы, выполняют определенные ритуалы, поют религиозные песни.

В сектах господствует централизм, создается жесткая в плане подчинения структура управления. Дисциплина поддерживается с помощью принятия устава, неукоснительного соблюдения принципа членства и подчинения руководителям. Для поддержания дисциплины могут использоваться различные меры взыскания. Иногда слишком строптивого или неудобного члена секты могут даже исключить из общины: на время или навсегда. Известны случаи самоубийства адептов, в частности осенью 1993 г., когда адепт «Белого Братства» из Каменец-Подольска бросился под поезд, после того как его выгнали из секты.

В итоге вся организация тоталитарных сект оказывается таковой, что члены сект полностью контролируются руководством. Набор организационных приемов, используемых для этого, английские ученые Т. Лири и М. Стюарт[18] называют *контролем поведения, контролем мыслей, контролем эмоций и контролем поступающей информации.* Поведение, например, контролируется требованием жить групповой жизнью – вместе есть, работать, ходить на собрания и спать в одном помещении. Контроль эмоций подразумевает попытку сужения диапазона личных чувств, манипулирования ими, воспитания конформизма. Тем временем им внушают, что без группы они пропадут; на групповых лекциях постоянно рассказывают страшные истории, которые якобы произошли с теми, кто вышел из секты. Информационный контроль лишает человека широкой информации о мире. Во многих сектах доступ к средствам массовой информации ограничен или строго дозирован. Отсутствие информации позволяет вводить человека в заблуждение. При малейшей нерегламентированной паузе членов секты заставляют изучать пропагандистские материалы о секте, которые прошли цензуру и одобрены сверху.

---

[18] Лири Т., Стюарт М. и др. Технологии изменения сознания в деструктивных культах – СПб., 2002. С. 94-103

Таким образом, существующие в России тоталитарные секты обладают разносторонним набором организационных приемов и хитростей для того, чтобы продолжать существовать даже в случае разгрома, в условиях изоляционизма и конспирации. Потерянное поколение молодых тянется к «чуду» за помощью и попадает в хорошо организованную «ловушку» сектантских организаций.

Представленные в первой главе диссертации анализ сектантства как социального явления и содержательные характеристики тоталитарных сект позволяют увидеть, что при всем разнообразии эти секты объединяет стремление добиться полного превращения члена секты в беспрекословный винтик их системы «великого идеологического дурмана». Но все же, чтобы не превращать противодействие сектантству в необоснованные и непродуманные репрессии, следует учитывать современные трансформации некоторых этих сект или их отдельных общин в сторону сближения с обществом, отказа от экстремальных приемов деятельности, апокалипсических учений и психологического насилия.

Вторая глава диссертации – **«Предпосылки, методы и последствия распространения и деятельности тоталитарных сект в России»** включает три параграфа и посвящена анализу всего комплекса сопутствующих обстоятельств внедрения новых культов в жизнедеятельность социума, самих способов вовлечения современной молодежи в секты и последствий их разрушительной деятельности. В первом параграфе – *«Социальные предпосылки распространения тоталитарных сект»* рассматривается система предпосылок многостороннего и сложного процесса распространения сектантских движений в мире и в нашей стране.

Прежде всего, называется одна из общих и главных причин (предпосылок) стремительного и значительного роста сектантских объединений и их особенно сильного влияния на молодежное сознание – глобальный кризис, который переживает человечество в XX и XXI вв., – от угрозы экологической катастрофы до кризиса мировых религий. Глубокий

кризис мировых религий вызван серьезной неудовлетворенностью новых поколений предлагаемой ими программой социальной и личной жизни, системой духовно-нравственных ценностей. Другими словами, секты являются осколками мировых религий, которые имеют все меньшее влияние в связи со стремительным и непредсказуемым развитием современной цивилизации.

Большое значение имеет то, что новые экономические условия в России, стихия рынка переходного периода стали диктовать свои, не всегда цивилизованные, правила успеха и выживания новому слою предпринимателей. Одни приобретают капиталы быстро и вопреки законам (воровство, взятки, убийства и т.п. преступные дела), другие наживаются путем обмана легковерных молодых людей, создавая различного рода фонды, центры, общества, в том числе и сектантские, которые используют человеческие слабости и трудности. Хорошо организованная реклама сект, услужливая пропаганда в СМИ, которым в обществе еще привыкли доверять как правдивому собеседнику и честному советчику, способствовали расширению такого особого «религиозного» предпринимательства. Многие крупные секты разбогатели, освоив техники и стратегии общественного сбора денежных средств, а также получив доступ к банковским счетам и собственности их членов. Лидер мунитов Мун Сан Мен говорил: «Люди знают, что я прибираю к рукам весь район там, где решил обосноваться. Мы являемся мунитской мафией»[19].

Массовому распространению сект в России способствовало новое либеральное законодательство о религиозных организациях, идеологический вакуум и эмоционально окрашенное разочарование многих и в старом, и в новом устройстве общества. Большую роль в поддержании интереса к «таинственному», «чудесам», «сверхъестественному», космическому началу и веры в их реальность сыграли СМИ, периодическая печать, массовое

[19] Буайе Ж.Ф. Империя Муна. – М., 1990. С. 334.

издание религиозной, теософской, його-ведической, оккультно-мистической литературы.

На основе анализа содержательной составляющей предпосылок внедрения нетрадиционных сектантских организаций в диссертации делается вывод о том, что для возникновения и распространения сект в России возникло слишком много сопутствующих обстоятельств, но существует и привнесенный фактор мощной конструкции: массовый поток сект с 90-х годов прошедшего века, особенно деструктивного типа, явно обнаруживает в себе черты организованной экспансии. Целенаправленность, размах, систематичность проникновения «новых истин», доктрин не только в семьи, души молодых людей, но и в правительственные кабинеты, чтобы заручиться их поддержкой, прикрываясь спекуляцией о правах человека, свидетельствует о том, что «неокультовый бум» организован по всем правилам технологии вторжения в пределы других стран. Дело тут не только в объективных процессах глобализации и информационной революции, дело и в сознательно организованной экспансии.

Во втором параграфе второй главы – *«Психологический арсенал средств вовлечения молодежи в секты»* довольно подробно и детально представлены самые разнообразные способы психологической агитации, психологического давления и обмана, которыми пользуются секты. Они создают в целях вербовки разветвленную сеть общественных организаций – целительных, гуманитарных, медицинских, педагогических, женских, студенческих, культурных и т.д. Часто вербовка идет с помощью психотехники. Чтобы не быть обнаруженными властью, общины тоталитарных сект постоянно меняют свои названия.

Секты целенаправленно ищут интеллигентных, одаренных, талантливых и преуспевающих людей. Для потенциального сектанта большую роль играет личный контакт с умными, обладающими даром красноречия членами группы, которые рассказывают о головокружительных «творческих» перспективах и выглядят вполне счастливыми. Работа

вербовщика существенно упрощается тем, что большинство людей не представляет, что их нагло вербуют, и не догадывается о колоссальных ресурсах, которые задействуются при вербовке в крупные тоталитарные секты.

В проведенном автором диссертации социологическом опросе московской молодежи выяснилось, что молодые люди более или менее информированы о тоталитарных сектах, 42% опрошенных сумели назвать 2-3 секты, но на вопрос «Какими способами, по вашему мнению, вовлекают людей в тоталитарные секты, большинство (62%) ответили: «Приглашают под разными предлогами на свои собрания». Все другие способы известны единицам, в то время как существует множество психологических методов, психотехнических уловок, «речевых трюков». В плену секты человека держит, например, так называемая «мантра», т.е. некое предложение или слово, которые член секты должен постоянно ритмически повторять, не вдумываясь в его содержание. Голова постоянно занята этой мантрой, трудно сосредоточиться, трудно управлять своей волей, человек становится послушным инструментом, роботом организации, теряя реальное представление о действительности.

В диссертации представлен внушительный ряд методов психологического манипулирования и делается вывод, что нормальному человеку трудно устоять под таким массированным психологическим давлением. Есть, к тому же, определенные ситуации, в которых значительно повышается вероятность того, что человек попадет в «паутину вербовки». Чаще всего это происходит, если: 1) человек почти лишен социальной поддержки; 2) прежняя информация, которой он располагает, скудна и неоднозначна; 3) решение сложных проблем выше уровня его реальных возможностей: 4) его взгляды не подтвердились или же оказались поверхностными или неправильными; 5) прошлый негативный опыт понизил его самооценку.

В третьем параграфе этой же главы – *«Социальные последствия воздействия на молодежь тоталитарных сект»* рассматриваются разного рода последствия, наступающие в результате пребывания в тоталитарных сектах:

Идеологические: у молодых людей – членов тоталитарных сект – разрушается целостность и оптимистичность мировоззрения, изменяются ценностные ориентации и установки, которые были воспитаны с детства, приобретены в процессе обучения и межличностного общения.

Экономические: молодые люди лишаются всех своих материальных средств (квартиры, накоплений, материальной поддержки близких), работают в общинах за скудный паек, сводя свои материальные потребности к примитивному минимуму.

Психологические: у человека развиваются новые психические качества, которые в международной классификации болезней называются «зависимое расстройство личности». При таком расстройстве молодой человек обнаруживает несостоятельность, беспомощность в решении любых, даже незначимых бытовых вопросов, полное подчинение своих потребностей «духовному учителю», отсутствие критической оценки ситуации; все, что было белым, стало для него черным, все, что считал хорошим, стало плохим, его друзья на самом деле враги, родители тоже враги, потому что они не настоящие родители, а настоящая семья – тут, в секте.

Существует множество других отрицательных эффектов, вносящих изменения в жизненную систему социально значимых проявлений личности: интеллектуальная деградация; паразитизм; асоциальность; жестокость, агрессивность. Как правило, после «погружения» в секту, родители и друзья не узнают «новообращенных» из-за не свойственных им ранее грубости, дерзости, черствости. Жестокость отчетливо выражена у «сатанистов». Последователи Муна оправдывают третью мировую войну. Организация «Аум Синрикё» в борьбе за мировое господство также проводила пробу сил

газовыми атаками с человеческими жертвами и приобрела статус террористической.

В итоге ситуация с тоталитарными сектами характеризуется в диссертации как чрезвычайно опасная и делается вывод о необходимости искать все возможные способы противодействия как процессам вербовки в эти секты, так и их непосредственной деятельности.

Третья глава диссертации – **«Методы борьбы с влиянием тоталитарных сект на поведение молодежи»** состоит из двух параграфов и рассматривает разнообразный опыт противодействия разрушительному сектантскому влиянию на личность в развитых странах мира и в современной России. В первом параграфе – *«Способы противодействия негативной деятельности нетрадиционных религиозных организаций в зарубежных странах»* рассматривается специфика реализации принципа свободы совести в развитых странах, таких как Англия, Америка, Франция и др.

Изначально для всех государств существует (в диссертации это подчеркивается), общий принцип свободы совести, который признает право человека на самостоятельный выбор своих убеждений и возможность их проявления в действиях и поступках не в ущерб другим людям и обществу в целом. Реализация принципа свободы совести на практике предполагает установление в обществе веротерпимости, мирного сосуществования различных вероисповеданий на основе предоставленных им равных прав и возможностей и возложенных на них равных обязанностей, свободное учреждение верующими религиозных обществ, возможность каждого, независимо от принадлежности к той или иной религии, пользоваться всеми политическими и гражданскими правами.

Понятие свободы совести закреплено в ряде международных документов: Уставе ООН, Всеобщей декларации прав человека (10 декабря 1948 г.), Международном пакте о гражданских и политических правах (16 декабря 1966 г.), Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1 августа 1975 г.), Парижской хартии для Новой Европы (21 ноября

1980 г.), Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений (25 ноября 1981 г.), Итоговом документе Венской встречи представителей государств – участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (15 января 1989 г.).

Международные правовые акты декларируют право каждого человека на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком отправлять культ и выполнять религиозные обряды. Свобода совести означает свободу как религиозных, так и атеистических убеждений. В соответствии с международным правом свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц.

В соответствии с правом на такие ограничения, практически все национальные законодательства развитых стран мира детально регламентируют деятельность религиозных обществ и служителей культа. Так, в Великобритании регистрируются не только религиозные объединения, но и всякое место собрания для религиозного богослужения любой группы или деноминации. Законы о церкви устанавливают, что за проведение богослужений в присутствии более чем 20 человек в здании без регистрации виновные подлежат штрафу.

В США существует около двух тысяч различных законов, касающихся деятельности религиозных организаций. Один из них предполагает возможность принудительного лечения верующего, наносящего себе или другим физический или моральный ущерб.

Примененный в США способ депрограммирования жертв культового воздействия, когда адепта культа с помощью членов семей изолировали от секты и сообщали ему информацию, недоступную в культах, не получил

общественного признания. Хотя человек через несколько дней воздействия новой информации и многочисленных воспоминаний соглашался с тем, что его обманывали и принимал решение порвать с сектой, критики назвали эту процедуру принудительным «промыванием мозгов» и стали настаивать на ее запрете. Тогда появились специальные службы консультирования о выходе с помощью семейного воздействия при добровольном согласии членов культа.

Во Франции сектами называются общества, основанные на идеологической тоталитарной структуре, поведение которых наносит серьёзный ущерб фундаментальным свободам и общественной стабильности. На сегодняшний день около 160 дел, связанных с деятельностью сект, рассматриваются правосудием Франции – это в десять раз больше, чем 15 лет назад. В 2001 году французский парламент принял антисектантский закон – первый закон такого рода в мире.

В Италии, Испании, Германии, Австрии для новых религиозных организаций законом предусмотрен «второстепенный статус» с испытательным сроком от 10 до 20 лет. Все это время организации находятся под неусыпным контролем общества и государства. Таким образом правительства европейских государств защищают позиции традиционных религий. Равноправие, то есть наличие минимума необходимых прав и стартовых возможностей для всех религиозных объединений, не означает равенства их социальной и исторической значимости в обществе и вклада в поддержание духовности нации.

В целом около 60 стран мира полностью или частично ограничивают миссионерскую деятельность, тем самым пытаясь сохранить свои религиозные традиции, культуру, воспрепятствовать проникновению новых сектантских организаций, представляющих серьезную угрозу для традиционного уклада жизни народов, их ментальности.

Во втором параграфе третьей главы – *«Правовые основания и методы противодействия влиянию тоталитарных сект на молодежь в современной России»* анализируется правовая ситуация в России, в которой не так давно

произошло ужесточение законодательства в области борьбы с деструктивной сектантской субкультурой. В параграфе также рассматриваются методы противодействия тоталитарным сектам в их влиянии на молодежь.

Анализируя правовую ситуацию, диссертант выделяет тот факт, что церковно-государственные отношения стали нормализовываться в стране в конце 80-х – начале 90-х годов, когда она была еще СССР. 1 октября 1990 года Верховным Советом СССР был принят Закон «О свободе совести», а затем 25 октября 1990 года Верховный Совет РСФСР принял Закон «О свободе вероисповеданий». Законы соответствовали международным нормам права, религия восстанавливалась в правах, но упрощенная схема регистрации любой религиозной организации способствовала массовому приходу миссионеров и нетрадиционных религиозных объединений, чья деятельность порой стала носить криминальный характер.

Новое законодательство создавало идеальные условия для сект: они по сути дела были уравнены в правах с традиционными религиозными конфессиями. Распад СССР способствовал резкой активизации и расползанию новых культов по всем государствам СНГ. Эта деятельность принесла неисчислимые беды не только молодым людям, но и их семьям и обществу. Нужно было изменять законодательство в сторону ограничения возможностей сект.

В 1997 году российский парламент принял долго готовившийся и долго обсуждавшийся новый Закон «О свободе совести и религиозных объединениях». Согласно этому Закону, религиозной организации может быть отказано в регистрации, если цели и деятельность религиозной организации противоречат Конституции и законодательству Российской Федерации. Основанием для ликвидации религиозных образований в судебном порядке среди многих причин названы и такие, как принуждение к разрушению семьи, посягательства на личность, права и свободы граждан, воспрепятствование получению обязательного образования, принуждение к отчуждению имущества в пользу религиозного объединения. Таким образом,

была создана возможность не только ограничить деятельность сектантских организаций на всей территории России, но и в ряде случаев вообще запретить их.

Однако реализация законодательства на практике сталкивается с многочисленными проблемами. Хотя система, формы и способы разрушительной деятельности тоталитарных сект довольно убедительно представлены в научно-теоретических разработках, реальная практика преодоления этой деятельности мало коррелирует с научными изысканиями. На муниципальном, региональном, а порой и федеральном уровне низка информационная культура управленческого персонала на предмет деятельности сект. Слишком многие не знают ни истории, ни практики сектантских движений, ни содержания деятельности сект, действующих в России и непосредственно на местах. Слаба и правовая культура.

В связи с этим настоятельно требуется выработка целостной концепции политики в сфере взаимоотношений между государством и религиозными организациями разного рода. Нужно также усилить внимание к религиоведческой подготовке государственных служащих, отвечающих за эту область деятельности, а также постепенно формировать на всей территории РФ систему государственной службы по связям с религиозными организациями.

В диссертации сформулирован ряд предложений по более эффективному осуществлению имеющихся законодательных прав и усилению борьбы с действительно тоталитарными сектами. Предлагается, в частности, принять Закон о психонасилии или психологической безопасности, который бы запрещал деятельность организаций, представляющих риск для жизни, психического и физического здоровья граждан, семьи, общества; постановлением Правительства создать Комиссию по проведению экспертизы факторов риска для жизни и здоровья в связи с деятельностью некоторых организаций и лиц; обеспечивать выполнение

закона об обязательном школьном образовании и возможность вмешательства социально-правовых служб, если закон не выполняется.

Методы противодействия влиянию тоталитарных сект в диссертационном исследовании группируются в два направления – согласно принципу «до» и «после».

Методы профилактики («до») – касаются потенциальных жертв культа: и тех, кто не испытал еще на себе вербовку сект, и тех, на кого уже вышли вербовщики.

Методы реабилитации («после») – касаются уже состоявшихся жертв культа: и тех, кого можно вызволить из секты, и тех, кто уже покинул ее.

Что касается профилактики, то, как подчеркивает Ж.В. Садовникова, «легче с гораздо меньшими издержками для общества и личности не допустить возможных отклонений в социальном функционировании последней, чем потом бороться с их негативными последствиями»[20]. Считается, что профилактические работы среди подростков и молодежи должен вести социальный педагог. Однако абсолютно понятно, что начинать надо не просто с социального педагога, а с широкой воспитательной, образовательной, досуговой работы с подростками и молодежью. Меры так называемого «общего назначения» связаны с повышением культурного уровня молодых людей, организацией разумного и развивающего отдыха молодежи, пропагандой здорового, социально приемлемого образа жизни.

Необходимо широкое информирование и просвещение населения об истинном смысле и негативных последствиях деятельности тоталитарных сектантских организаций. Не случайно в социологическом опросе московской молодежи, проведенном автором диссертации, большинство опрошенных среди методов борьбы с влиянием и распространением сект на первое место поставили *общегосударственную просветительскую программу в сфере религиозных культов* (78%). Не меньшее количество

---

[20] Садовникова Ж.В. Подготовка будущих социальных педагогов к профилактике вовлечения молодежи в религиозные секты. Диссертация… - Тамбов, 2002. С. 82.

считает, что СМИ должны больше и лучше *пропагандировать наши традиционные религии (православие, ислам, иудаизм).* Но более всего впечатляет то, что почти 60% опрошенных выступают за метод *жесткого прессинга сект со стороны государства – принятием соответствующих законов и путем использования возможностей спецслужб.*

Общая тенденция, выявленная в результате исследования, указывает на традиционную российскую ментальность населения, уповающего во всем на государственные программы. Но она не может измениться в условиях неразвитости местного самоуправления, когда низка эффективность деятельности разнообразных общественных и просветительских организаций на местах, которые могли бы очень сильно влиять на приоритет нормы, а не аномалии в самосознании молодежи.

В диссертационной работе утверждается, что просветительская работа религиоведческого характера, включающая знания о современном религиозном сектантстве как факторе виктимизации личности, мероприятия превентивного антисектантского характера должна сочетаться со специальными программами формирования у молодежи позитивных жизненных целей, навыков адаптации к изменяющимся социальным условиям, способности поиска нормальных средств решения задач взросления и осознания как сильных, так и слабых сторон своей личности.

Чтобы выработать у молодых людей приемы психологической защиты от манипулятивного влияния, обучить методам психофизиологической саморегуляции, преодоления стрессов, способности к критической оценке навязываемых взглядов и предложений, необходимо на всех управленческих уровнях – муниципальном, региональном, федеральном решать проблемы создания Домов Молодежи с широким спектром форм деятельности, позволяющих наполнить молодежный досуг глубоким и разнообразным содержанием.

Диссертант убежден в острой необходимости включения информации об истории и философии религии в школьную программу при соблюдении

принципа нейтралитета государства. Но считает, что эта мера будет работать лишь при условии полного исполнения закона об обязательном школьном образовании и вмешательства социальных служб, ответственных за защиту детей, если закон не выполняется.

Предварительное условие продуктивности этих мер – создание Информационного Центра, в котором была бы сосредоточена исчерпывающая информация обо всех сектантских организациях, их история, учение, практика, юридические права, отношение к семье, браку, образованию, медицинской помощи, военной службе с тем, чтобы любой желающий мог ознакомиться с ней. Центр должен периодически выпускать аналитические сборники и справочники о деятельности этих организаций.

Реабилитация жертв культового насилия – не менее сложное направление в деятельности управленческих органов и социальных служб.

Молодые люди, покинувшие тоталитарные секты, нуждаются в психологической реабилитации, поскольку многие из них выходят с так называемым «культовым посттравматическим расстройством личности».

Опрошенная в авторском исследовании молодежь таким образом представила рейтинг организаций, в которые мог бы обратиться член секты, чтобы выйти из нее: в ФСБ – 76%, общественные организации – 67%, реабилитационный центр – 50%, МВД – 26%. Одновременно в ФСБ, общественные организации и реабилитационный центр – 38%; в ФСБ и МВД – 21%. Однако на деле все выглядит не так просто. Как правило, сами члены секты редко решаются на выход из нее.

В идеале процесс выхода молодого человека из тоталитарной секты через внешнее воздействие подразумевает участие большого числа людей: психолога и обученных им родственников и близких члена тоталитарной секты, сектоведа – «специалиста по сектам» (может быть и психологом в одном лице), юриста, социального работника, бывших членов секты. Их задача – пробудить у сектанта критическое мышление и заново поставить его

в ситуацию выбора, на этот раз информированного, а значит, свободного. Родственникам и близким пострадавшего необходимо самообразовываться.

Необходимо, видимо, создать на федеральном уровне «Службу оказания помощи пострадавшим от деятельности сектантских организаций» с региональной сетью реабилитационных центров.

Рассмотрев в диссертации самые разные аспекты деятельности тоталитарных сект и ее последствия, диссертант приходит к выводу, что значение возникшей в России сектантской субкультуры нельзя преуменьшать, но следует принимать во внимание и то, что в деле преодоления влияния новых культов мощным союзником является, во-первых, специфическая особенность современного массового сознания России – неспособность к жестким дисциплинарным ограничениям без контроля и принуждения государственной власти; во-вторых, гримасы мировоззренческого плюрализма, порождающего такое количество религиозных учений и организаций российского происхождения, что без мощной финансовой поддержки ни одна из них не в состоянии приобрести приоритет; в-третьих, иностранным сектам, пользующиеся значительными материальными ресурсами, еще труднее приобрести этот приоритет и в связи с тем, что они себя уже достаточно скомпрометировали, и в связи с тем, что мало соответствуют российскому менталитету.

Но это никак не отменяет необходимости тщательного и последовательного изучения явлений сектантства на самом высоком уровне общности и на уровне конкретных его проявлений с вычленением опасных тенденций и форм и разработкой методов противодействия деструктивной сектантской субкультуре.

В заключении подводятся основные итоги проведенного исследования, сформулированы основные выводы и рекомендации по созданию правовых и организационно управленческих условий преодоления разрушительной для молодежи и всего населения деятельности тоталитарных сект.

Данная диссертационная работа является одной из первых попыток представить в системе историю, теорию, практику деятельности тоталитарных сект в России, раскрыть весь арсенал их организационных, идеологических и психологических средств социально опасного влияния на молодежь и сформулировать возможные пути и методы преодоления их негативного влияния. Диссертация, естественно, не смогла исчерпать всю фундаментальную важность проблемы и многие ее аспекты требуют дополнительных исследований. Материалы диссертации могут быть востребованы при разработке методологии и методики социологических исследований по религиозно-сектантской проблематике, при моделировании на различных управленческих уровнях организационных схем деятельности по противодействию распространению и влиянию на общественное сознание тоталитарных сект, при чтении специальных курсов для менеджеров и социологов.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Будущее России: стратегии развития//Материалы международной научной конференции «Ломоносов-2005». Сборник статей аспирантов. Ред. коллегия: Добреньков В.И. и др. – М.: МАКС Пресс, 2005. – 0,5 п.л.
2. Сорные цветы растут на запущенном поле. – «Лесная газета», 18 февраля 2006 года – 0, 4 п.л.
3. Сравнительный анализ законодательных актов стран Западной Европы и России в вопросе официальной регистрации религиозных сект. – Вестник Абхазского филиала Академии наук Грузии, 2006, № 1. – 0,3 п.л.
4. История возникновения и особенности организационной структуры тоталитарно-религиозных сект псевдохристианского направления. - Сборник научных трудов Абхазского государственного университета, 2006, № 1. – 0,2 п.л.